

императорских могил. Чиновники Тонкина написали совместную жалобу властям протектората. В 1913 г. верховный резидент Жорж Маэ был отозван во Францию. Gouvernement gén. Indo., dossier F 03/60.

²⁹ Важно отметить, что недовольство постоянным нарушением французскими властями принципов протектората в Аннаме вылилось в 1930-е годы в создание вьетнамской элитой «Группы 1884», в которой видную роль играл Нго Динь Зьем, известный своими антиколониальными настроениями.

³⁰ Nguyen The Anh... С. 250.

А.А. Соколов

ХО ШИ МИН: ПОЕЗДКИ В СССР В 1950 И 1952 гг. «МЕМУАРНАЯ» ИСТОРИЯ

О поездках Хо Ши Мина в Советский Союз в начале 1950-х годов известно немного, а имеющаяся информация порою противоречива и содержит взаимоисключающие факты. Количество официальных источников очень ограничено, к тому же они большей частью фиксируют лишь факт нахождения Хо Ши Мина в советской столице в указанные годы. Архивные документы до сих пор малодоступны, поэтому исследовать эту проблему приходится, опираясь часто на так называемые *источники личного происхождения* — мемуары, дневники, устные интервью, письма. С одной стороны, эти материалы дают возможность узнать множество деталей и примет времени, которые отсутствуют в других источниках. С другой — их использование, несомненно, снижает достоверность, поскольку информация зависит от памяти информанта и его отношения (понятно, почти всегда субъективного) к этим событиям и персонажам.

Среди источников личного происхождения особую группу составляют мемуары или воспоминания, ценность которых для исторической науки определяется их конкретностью, способностью автора отразить свое личное отношение к событиям, в ко-

торых он участвовал. От других памятников письменности они отличаются прежде всего способом воспроизведения — по памяти событий минувших лет, ведь мемуарист воспроизводит события в том виде, как они ему запомнились, он не ставит перед собой задачу исследовать исторические факты.

Неотъемлемой особенностью и спецификой мемуаров является субъективность, которая выражается в известной фрагментарности и односторонности впечатлений (автор воспроизводит по памяти те факты, которые ему удалось наблюдать и запомнить), а также в его симпатиях и антипатиях¹.

Еще одна особенность и одновременно сложность мемуаров как исторического источника состоит в том, что индивидуальные качества могут явиться источником ошибок, поскольку автор бывает часто очень пристрастен, вольно или невольно преувеличивает свою роль, стремится замолчать невыгодные для себя факты, неверно интерпретировать события и т. д. Поэтому для исследователей важно обнаружить несоответствия между мемуарами и другими источниками, которые могут проявляться в ошибках памяти автора, неправильной датировке событий, различной оценке событий, действий людей и т. д.

Мемуары являются ценнейшим источником для политической истории и, особенно, для истории международных отношений, в которых мало явного и много скрытого, подспудного. Показательным примером, как могут использоваться источники личного происхождения для решения исследовательских задач, может служить статья видного российского ученого-китаеведа академика С.Л. Тихвинского «Мемуарная литература по истории советско-китайских отношений (1939—1950 годы)»².

Для реконструкции конкретных исторических событий — поездок Хо Ши Мина в Москву в 1950 и 1952 гг. — в данной статье используются мемуары как отечественных (Н.С. Хрущев, М.С. Капица, М.А. Меньшиков и др.³), так и зарубежных, прежде всего вьетнамских, авторов (Во Нгуен Зиап, Ле Ван Хиен, Хоанг Куок Вьет и др.⁴).

1. Поездка в Москву в 1950 г.

1.1. Версия М.С. Капицы

После окончания Второй мировой войны связи между СССР и созданной 2 сентября 1945 г. Демократической Республикой Вьетнам фактически отсутствовали. Если кратко сформулировать обстоятельства и причины такого положения, то они могут быть следующие: 1) Советский Союз был занят восстановлением разрушенной экономики и нормальной жизни в стране; 2) основные геополитические интересы и внешнеполитические задачи СССР были сосредоточены в Европе и по периметру своих границ; 3) в Кремле не было достаточной информации о реальной ситуации в Индокитае (формально остававшимся в сфере интересов Франции — союзника СССР по антигитлеровской коалиции) и о самой Компартии Индокитае, о роспуске которой было сообщено в ноябре 1945 г.

Поэтому в целях установления межпартийных и межгосударственных связей, интеграции Вьетнама в международное коммунистическое движение и социалистический лагерь вьетнамский лидер Хо Ши Мин в период, когда еще продолжалась война сопротивления Вьетнама против французских колонизаторов, принял решение отправиться в Китай и Советский Союз для встречи с руководителями этих двух стран.

Долгое время в отечественной историографии была принята версия, выдвинутая известным советским дипломатом и китаеведом М.С. Капицей, о том, что Хо Ши Мин прилетел в Москву в декабре 1949 г. на торжества по случаю 70-летия Сталина, фактически одновременно с Мао Цзэдуном, который прибыл в СССР на поезде⁵. Также высказывалось предположение, что Хо Ши Мин мог быть в составе китайской делегации, возглавлявшейся Лю Шаоци и находившейся с секретным визитом в Москве летом 1949 г.

Версию М.С. Капицы, видимо, в силу авторитета ее автора и отсутствия какой-либо другой информации, поддерживали некоторые отечественные⁶ и вьетнамские исследователи⁷. Более того, вплоть до 1984 г. во Вьетнаме, даже в научной литературе, об

этой зарубежной поездке Хо Ши Мина в Китай и Советский Союз даже не упоминалось⁸. Определенный прорыв в раскрытии этого исторического сюжета был сделан (хотя и с некоторыми неточностями и субъективной трактовкой фактов) французским историком Бенуа де Треглоде⁹. И только в конце 1990-х — начале 2000-х годов, благодаря появившейся возможности работать с прежде недоступными документами российских архивов, в отечественной и зарубежной литературе стали исследоваться различные аспекты советско-вьетнамских отношений¹⁰, в том числе и поездки Хо Ши Мина в Москву в 1950 и 1952 гг., однако этот вопрос все еще остается не до конца проясненным.

Определённые ориентиры в исследовании данной проблемы дает «Биохроника Хо Ши Мина» — многотомное издание, подготовленное научно-практическими организациями Вьетнама (Государственной политико-административной академией Хо Ши Мина, Музеем Хо Ши Мина) и представляющее современную официальную версию жизни и деятельности вождя вьетнамского народа¹¹. Однако в ней нет никаких сведений о приезде Хо Ши Мина в Москву в 1949 г. и, наоборот, сообщается, что в декабре того года Хо Ши Мин проводил совещания, подписывал различные документы, составлял письма и т. д. В первый день нового, 1950 г. он также был занят своей текущей работой: писал письма, утверждал указ и только во второй половине дня 2 января отправился в дальнюю поездку¹².

Поэтому нельзя согласиться с версией М.С. Капицы о прибытии вьетнамского лидера в Москву в декабре 1949 г. Более того, в своих воспоминаниях он пишет, что к этому времени (т. е. к концу 1949 г.) сформировался мост помощи вьетнамскому народу¹³, что явно не соответствовало реальной ситуации. По всей видимости, произошла своеобразная «историческая аберрация», когда недалекие по времени события наложились друг на друга. Это тот самый случай проявления несовершенства человеческой памяти, который часто наблюдается в мемуарной литературе.

1.2. «Под китайским крылом»

Сразу же после провозглашения ДРВ Хо Ши Мин стал предпринимать попытки установить контакты с советским руководством. Сначала в сентябре, а затем в октябре 1945 г. он на-

правил телеграммы И.В. Сталину с целью привлечь внимание к ситуации, сложившейся в Индокитае. С аналогичным посланием он обратился и к американскому президенту Г. Трумэну, который, как и советский лидер, не ответил на призывы Хо Ши Мина о поддержке¹⁴.

В фондах Российского государственного архива современной политической истории (РГАСПИ) есть документы, косвенно подтверждающие другие попытки Вьетнама наладить межпартийные контакты с советской стороной. Так, в октябре 1948 г. И.В. Сталин поручил советским представителям в Китае сообщить Мао Цзэду следующую информацию:

«Вашу телеграмму от 22 сентября 1948 года получил. Поднятые Вами и Компартией Индокитая в этой телеграмме вопросы ЦК ВКП (б) считает целесообразным возбудить, когда Вы будете в Москве. Надеемся, что до этого времени Вы сможете оказать нужную помощь товарищам из Индокитая»¹⁵.

Тем самым советское руководство давало понять, что в текущей ситуации Вьетнам мог рассчитывать только на поддержку коммунистов соседней страны.

Межпартийные связи китайских и вьетнамских коммунистов стали укрепляться сразу же после окончания Второй мировой войны и, особенно, после развертывания активных действий китайских освободительных сил под руководством Мао Цзэдуна. Весной 1947 г. вьетнамской стороной была установлена радиосвязь с коммунистическим штабом в Яньани. Чжоу Эньлай и Хо Ши Мин подтвердили важность обмена информацией между двумя партиями¹⁶. Были налажены контакты между подразделениями Вьетмина¹⁷ и разрозненными воинскими подразделениями китайских коммунистов, которые действовали в провинциях, прилегающих к границе, и в ряде случаев обе стороны уже были готовы действовать сообща в борьбе против французов¹⁸.

В апреле 1949 г., когда войска Народно-освободительной армии Китая (НОАК) продвинулись к району Хуанань, партийное руководство китайской пров. Гуанси предложило Вьетнаму координировать военные действия. Вьетнамские коммунисты во главе с Хо Ши Мином приняли решение направить

воинские подразделения, базирующиеся в военной зоне Вьетбак и провинциях Лангшон и Хайнинь, для развертывания военной операции Тхаван—Дайшон, оказав тем самым помощь китайским бойцам в открытии опорного района Юн—Лун—Цинь¹⁹.

Напомним также и о таком факте. Согласно китайским источникам, в декабре 1949 г. Хо Ши Мин направил своих представителей в Пекин с просьбой к Компартии Китая откомандировать во Вьетнам военных советников и вооружение для экипировки трех дивизий, а также оказать финансовую помощь в размере 10 млн долл. Однако в то время КПК не могла полностью выполнить просьбы вьетнамской стороны, поскольку была вовлечена в войну за объединение Китая, и поэтому имела ограниченные финансовые возможности. Тем не менее, китайские руководители отдали распоряжение своим воинским подразделениям в Южном Китае оказывать посильную помощь Вьетмину²⁰.

Во второй половине декабря 1949 г., уже после прибытия Мао Цзэдуна в Москву, Лю Шаоци, секретарь ЦК КПК и заместитель председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей, провел заседание Политбюро, на котором обсуждалась ситуация в Индокитае. Было решено направить туда специальную миссию, которую возглавил представитель Генштаба НОАК Ло Гуйбо²¹. На нее были возложены следующие задачи: поблагодарить вьетнамцев за поддержку во время гражданской войны, наладить регулярные контакты между двумя коммунистическими партиями и получить информацию о реальной ситуации в Индокитае. Китайское руководство также пригласило официальную делегацию вьетнамских коммунистов приехать в Пекин для обсуждения насущных вопросов. Через несколько дней пришло сообщение от вьетнамских руководителей о получении приглашения и готовности выехать в Китай.

После победы китайской революции в 1949 г. вьетнамской стороны появились новые и весьма благоприятные возможности для восстановления межпартийных отношений не только с КПК, но и с другими партиями, прежде всего с ВКП (б). От-

правляясь в Пекин, Хо Ши Мин одновременно готовился и к поездке в Москву, чтобы встретиться там с советскими руководителями и обсудить многие вопросы, важные для дальнейшего существования молодого вьетнамского народно-демократического государства в условиях жестокой борьбы против французских колонизаторов, в которой его единственным практическим союзником тогда был коммунистический Китай. Вполне вероятно, что возможность поездки в СССР Хо Ши Мин обсуждал с руководством КПК, и прежде всего с Лю Шаоци, ставшим к тому времени постоянным «куратором» вьетнамских коммунистов в их внешнеполитической деятельности²².

24 декабря 1949 г. в Пекине состоялась встреча посла СССР в КНР Н. Шибаева с Лю Шаоци, о содержании которой советский дипломат сообщал следующее:

«...Лю Шаоци инициативно мне рассказал о том, что в Пекин недавно приехали от Хо Цзе-мина (т. е. Хо Ши Мина) представители ЦК Компартии Вьетнама, которые привезли с собой письмо от Хо Цзе-мина товарищу Мао Цзэдуну, содержащее предложение о признании Советским Союзом и Китаем правительства Хо Цзе-мина. Лю Шаоци сообщил текст этого письма в Москву товарищу Мао Цзэдуну, [прибывшему туда с визитом 16 декабря]. Китайские товарищи также приняли решение об укреплении их связей с Хо Цзе-мином, для чего в ближайшее время нелегально направят к Хо Цзе-мину группу своих товарищей, снабженную мощной радиостанцией и шифром»²³.

Фактически в тот же день в Москве состоялась вторая встреча Сталина и Мао Цзэдуна, на которой обсуждался вопрос об отношениях КПК с другими коммунистическими партиями, в том числе вьетнамской, индийской и японской²⁴.

29 декабря заведующий Бюро русских переводов при ЦК КПК Чжан Сичжоу (он же Гуйский) в беседе с советским послом Н. Шибаевым сообщил, что 29 декабря состоялось заседание Политбюро ЦК КПК, на котором рассматривалось предложение Мао Цзэдуна о дипломатическом признании ДРВ. Гуйский также указал, что Политбюро ЦК КПК приняло решение о признании и, вероятно, это произойдет в ближайшее время²⁵.

31 декабря министр иностранных дел КНР Чжоу Эньлай в беседе с Н. Шибаевым сообщил, что Хо Ши Мин готовит декларацию ко всем странам мира о признании правительства Демократической Республики Вьетнам, и как только эта декларация будет опубликована, правительство КНР немедленно признает ДРВ²⁶.

1.3. Пункт назначения — Пекин

Существует немало версий описания этой зарубежной поездки Хо Ши Мина, часто с взаимоисключающими фактами, поэтому за основу нами взята официальная «Биохроника Хо Ши Мина». При этом принималась во внимание и информация, содержащаяся в других официальных публикациях, в источниках личного происхождения²⁷. Например, сведения о поездке Хо Ши Мина есть в сохранившихся воспоминаниях и дневниках сопровождавших его людей. Так, в статье сотрудника Музея Хо Мина в Ханое Нго Ким Уена²⁸ говорится, что благодаря дневниковым записям Нго Ви Тхиена²⁹, которые тот вел во время этой поездки, удалось восстановить некоторые важные события. Интересные детали содержатся и в воспоминаниях Ле Фата³⁰, также входившего в группу сопровождения Хо Ши Мина. Отметим, что в сведениях этих и других авторов имеются расхождения (например, в датах, маршруте передвижения и т. п.), поэтому предпочтение отдается наиболее обоснованной и достоверной, с нашей точки зрения, версии.

Как уже отмечалось выше, накануне своей поездки, в декабре 1949 г., Хо Ши Мин находился во Вьетнаме и занимался текущей работой, проводил совещания, подписывал различные документы и т. д.

В первый день 1950 г. Хо Ши Мин подготовил письмо и подписал указ. А во второй половине дня 2 января он покидает так называемый «АТК»³¹, расположенный в пров. Туенкуанг, и направляется в сторону пограничного пункта Чунгхань. Так началась его поездка в Китай и Советский Союз. Перед отъездом Хо Ши Мин провел личные встречи с рядом ответственных работников и дал им поручения на время своего отсутствия.

Поездка Хо Ши Мина осуществлялась секретно, поэтому обеспечивалась надежной охраной, так как в это время француз-

ские войска находились в ряде населенных пунктов пров. Каобанг и жестко контролировали районы вдоль вьетнамско-китайской границы. При этом по ее другую сторону, на недавно освобожденной китайской территории, еще оставались остатки гоминьдановской армии и бандитских группировок.

Всего в осуществлении этой поездки участвовали 9 человек, которые составили официальную делегацию и рабочую группу, обеспечивавшую безопасность Хо Ши Мина и решавшую различные технические вопросы. В официальную делегацию входили: Хо Ши Мин, Чан Данг Нинь, переводчик Фам Ван Кхоа, доктор Ле Ван Тянь и телохранитель Нят. В рабочую группу входили: Лам Кинь, его помощник Ле Фат (также выполнял обязанности переводчика), радист Нго Ви Тхиен (также выполнял обязанности помощника Чан Данг Ниня), радист Нием³². В целях безопасности и маскировки официальным главой делегации считался Чан Данг Нинь³³.

31 декабря 1949 г. рабочая группа отправилась в путь, чтобы выполнить всю необходимую подготовительную работу и провести обследование местности, по которой предстояло передвигаться официальной делегации³⁴. Хо Ши Мин передал Лам Киню письмо, в котором формулировалась цель предстоящей миссии «подготовить маршрут для делегации работников ЦК Компартии Индокитая, которым предстоит провести переговоры в ЦК Компартии Китая». Этот документ был написан на китайском языке и заверен печатью ЦК Компартии Индокитая³⁵.

До определенного времени рабочая группа и официальная делегация передвигались автономно.

Путь из пров. Туенкуанг в Чунгхань официальная делегация проделала главным образом на лошадях, но пришлось совершать и тяжелые пешие переходы. В каждой провинции, через которую проходил маршрут, провинциальный комитет партии брал на себя обязанность по организации встречи и охраны членов делегации.

Маршрут пролегал через джунгли, горные и малонаселенные районы. Хо Ши Мину пришлось предпринять меры предосторожности, и прежде всего изменить внешность: лицо и бороду закрывал шарф, на голове была плетеная бамбуковая шля-

па с широкими полями, одет он был в повседневную одежду темно-синего цвета, в какой обычно ходят *нунги*³⁶ и похожую на одежду национальных меньшинств китайской пров. Гуанси. За спиной он нес небольшой вещевой мешок, как и у остальных участников поездки³⁷.

В начале пути Чан Данг Нинь придумал своеобразные носилки, которые несли четыре человека и предназначались для Хо Ши Мина, чтобы он мог отдохнуть, когда уставал. Но Хо Ши Мин сразу же от этого предложения отказался, сказав, что он такой же человек, как и его спутники, поэтому готов делить с ними все тяготы этого путешествия³⁸.

После пересечения границы делегации предстояло преодолеть весьма опасный отрезок пути. В этих местах еще действовали антиправительственные военные группировки, главным образом, из числа чанкайшистов³⁹.

В самом начале их путешествия, 6 января в газете «Шы тхат», центральном печатном органе Компартии Индокитая, была опубликована поздравительная телеграмма, которую Хо Ши Мин от имени вьетнамского народа направил И.В. Сталину в связи с его 70-летием⁴⁰.

11 января рабочая группа прибыла в китайский город Лунчжоу. Возглавлял ее полковник Лам Кинь, выходец из семьи патриотов-участников движения *Кан выонг* (конец XIX века). Он хорошо знал китайский язык, неоднократно бывал в Китае, имел большие связи среди китайцев. В Лунчжоу Лам Кинь с помощью местных партийных работников по рации связался с Пекином, чтобы узнать, смогут ли там принять делегацию ЦК КП Индокитая. Получив положительный ответ, Лам Кинь сразу же по радиосвязи сообщил официальной делегации, что она может направляться в Лунчжоу.

В ожидании прибытия делегации полковник Лам Кинь подготовил для Хо Ши Мина и сопровождающих его лиц необходимые для дальнейшего путешествия вещи, в первую очередь одежду. Все расходы приходилось оплачивать золотом, которое было самой лучшей расчетной единицей, так как в разных районах Китая (в том числе и освобожденных) имели хождение

разные виды денег. Золото прятали в гильзы от патронов, которые закреплялись на поясе, как патронташ⁴¹.

Поздно вечером 16 января официальная делегация прибыла в Лунчжоу, где остановилась в гостевом доме. Там ее встречал заместитель командира дивизии НОАК⁴². Тогда же члены рабочей группы узнали, что теперь им предстоит присоединиться к официальной делегации и сопровождать Хо Ши Мина в его дальнейшей поездке по Китаю.

17 января в 9 часов утра все отправились в город Наньнин в сопровождении роты солдат НОАК на автомобилях — грузовиках и трофейном джипе. Предстояло преодолеть расстояние в 300 км. После недавних военных действий дорога была в плохом состоянии, поэтому машины ехали медленно. В пути постоянно соблюдали меры предосторожности: когда находились в населенных пунктах, никуда не выходили и ни с кем не общались.

Поздно вечером 17 января группа остановилась на ночлег в населенном пункте Нинцзян, а в 5 часов утра 18 января продолжила путь.

Вечером 20 января группа прибыла в Наньнин — столицу пров. Гуанси. Хо Ши Мина и сопровождавших его людей разместили в гостевом доме. За время пребывания в Наньнине вьетнамская делегация провела рабочие встречи с руководителями этой провинции, преимущественно обсуждались вопросы оказания помощи вьетнамской революции. В честь Хо Ши Мина и всей вьетнамской делегации был устроен торжественный прием, в котором участвовали председатель провинциального комитета и высокопоставленные командиры Военной зоны Хуанань.

В Наньнине Хо Ши Мин встретил своего старого друга генерала Чэнь Гана⁴³, с которым сфотографировался на память. Тогда же Хо Ши Мин написал четверостишие на ханвьете, посвященное своему китайскому другу⁴⁴, которое сам же перевел на современный вьетнамский язык и прочитал сопровождавшим его вьетнамцам⁴⁵.

Как считает американский историк Уильям Дьюкер, во время пребывания в Наньнине вьетнамская делегация была проинформирована о том, что правительство КНР приняло решение

об установлении официальных дипломатических отношений с ДРВ. Таким образом Китай стал первым государством, которое официально признало народно-демократический Вьетнам⁴⁶.

21 января Хо Ши Мин и его группа на автомобиле выехали из Наньнина в направлении города Ухань, из которого на поезде отправились в Пекин⁴⁷.

В 12 часов дня 22 января вьетнамская делегация прибыла в Пекин. Китайцы старались сохранить приезд Хо Ши Мина в секрете, но иностранные разведслужбы все же узнали об этом факте и о появлении вьетнамского лидера вскоре написала западная пресса⁴⁸.

1.4. В столице КНР

В Пекине Хо Ши Мина поселили на вилле в престижном районе Чжуннаньхай — «китайском Кремле», расположенном в западной части столицы, и это свидетельствовало об оказании ему высших почестей со стороны китайских властей. В свое время императрица последней династии в Китае Цы Си построила в «запретном городе» (центр Пекина) группу дворцов-павильонов, составивших комплекс зданий (названных Чжуннаньхай), которые раскинулись на берегу живописного озера Наньхай. В комплексе были расположены здания заседаний пленумов ЦК КПК, Политбюро, Секретариата, наиболее важные органы ЦК КПК и правительства КНР. Здесь же работали и жили Мао Цзэдун, Лю Шаоци, Чжоу Эньлай, Чжу Дэ, Дэн Сяопин и другие высшие руководители КНР.

О пребывании Хо Ши Мина в Пекине свидетельствуют воспоминания академика РАН С.Л. Тихвинского, работавшего в то время в Китае.

«В январе 1950 года мне позвонили и сказали, что со мной хочет встретиться один вьетнамский товарищ. Встреча состоялась в тот же вечер. Это был Хо Ши Мин, который собирался в Москву для встречи со Сталиным. Разговор велся одновременно на китайском, французском и русском языках. В основном вопросы задавал Хо Ши Мин, спрашивал о ситуации в мире, об экономическом положении и послевоенном строительстве в СССР. Явно чувствовалось, что у него мало информации о современной советской жизни. Хо Ши Мин прямо горел желанием встретиться со Сталиным,

чтобы обсудить вопросы взаимоотношений между двумя странами, возможности и перспективы оказания помощи борьбе вьетнамцев против французов и т. д. Это был очень обаятельный, скромный человек, несмотря на свой высокий государственный пост. Во время этой встречи Хо Ши Мин подарил мне небольшую золотую монету, похожую на медальон⁴⁹, и сказал, что когда я приеду во Вьетнам, достаточно показать ее вьетнамцам и мне будет оказана любая помощь и поддержка.

Вскоре после этого Хо Ши Мин отбыл в Москву.

Позднее через других людей он передал для меня свою фотографию с дарственной надписью»⁵⁰.

Незадолго до прибытия Хо Ши Мина в Пекин 18 января состоялась еще одна беседа Лю Шаоци с советским послом Н. Шибаевым. Китайский руководитель сообщил, что Хо Ши Мин прислал декларацию и, 14 января, телеграмму правительству КНР, в которой обращается с просьбой признать народно-демократическое правительство Вьетнама. Одновременно он попросил правительство КНР передать эту декларацию о признании правительствам СССР и стран народной демократии. Лю Шаоци сказал, что правительство КНР решило признать правительство Хо Ши Мина, о чем было сообщено Мао Цзэдуну в Москву. «Как только от него будет получена санкция, правительство Китайской Народной Республики немедленно сообщит свой ответ Хо Ши Мину»⁵¹. Лю Шаоци также сообщил, что китайский МИД направит текст декларации Хо Ши Мина посольству СССР в Пекине.

19 января представитель правительства ДРВ в Бангкоке Дык Куи вручил посланнику СССР в Таиланде С.С. Немчине текст заявления Хо Ши Мина от 14 января.

25 января, уже находясь в Пекине, Хо Ши Мин получил телеграмму от Сталина с благодарностью за поздравления с 70-летием, она была опубликована затем в газете «Шы тхат».

30 января Советское правительство заявило об установлении официальных дипломатических отношений с ДРВ.

1 февраля Хо Ши Мин в Пекине участвует в торжественном мероприятии по случаю 20-летию создания Компартии Вьетнама, присутствует на приеме, организованном Компартией Ки-

тая. В тот же день советскому послу Н. Шибаяеву поступила телеграмма от Сталина с просьбой к Лю Шаоци передать ее Хо Ши Мину:

«Товарищу Хо Ши Мину.

Несколько дней назад тов. Мао Цзэдун сообщил мне, что Вы имеете намерение приехать в Москву конспиративно. Я тогда же ответил, что не имею возражения против приезда. Если Вы после советской ноты о признании Вьетнама не изменили своего плана насчет приезда в Москву, то я буду рад видеть Вас в Москве»⁵².

Из этой телеграммы следует, что вопрос о Вьетнаме был предметом обсуждения лидеров СССР и КНР. Также понятно, что поездку в Москву Хо Ши Мин планировал заранее, еще до приезда в Китай. И это подтверждается следующей цитатой из воспоминаний Во Нгуен Зиапа, видного вьетнамского военачальника и соратника Хо Ши Мина:

«Перед тем, как отправиться в [зарубежную] поездку, Хо Ши Мин поручил мне подготовить доклад о военном положении. Он сказал: «Пиши кратко, нужно обозначить большие проблемы, это слушать будет товарищ Сталин». Я подготовил доклад на восьми страницах. Прочитав, Хо Ши Мин одобрил его: «Хорошо»»⁵³.

3 февраля Хо Ши Мин покидает Пекин и отправляется в секретную поездку в Москву на китайском поезде⁵⁴. Вместе с ним едет и Чан Данг Нинь.

7 февраля Хо Ши Мин из Читы направляет Сталину следующую телеграмму:

«1. Я хотел бы, чтобы мое прибытие в Москву было секретным, по двум причинам. Во-первых, потому что о моем отъезде из Вьетнама знают только некоторые члены ЦК Компартии и два члена правительства. Во-вторых, я думаю, что если французы узнают о моем отъезде из Вьетнама, они могут предпринять политические и военные действия.

2. 3-го февраля я запросил по радио мнение ЦК Компартии Вьетнама о характере моего прибытия в Москву. Однако ответ может поступить в Москву не ранее чем через 10 дней.

3. Если Вы, товарищ Сталин, найдете лучшим, чтобы мое прибытие в Москву было официальным, я уверен, что ЦК Компартии Вьетнама согласится с Вашим мнением.

4. По прибытии в Москву я хотел бы, чтобы Вы позволили мне приехать прямо к Вам.

С братским приветом

Хо Ши Мин»⁵⁵.

Таким образом, в Москву Хо Ши Мин отправился главой уже признанного Советским Союзом государства.

1.5. В Москве

Можно предположить, что после получения телеграммы от Сталина от 1 февраля 1950 г. Хо Ши Мин проинформировал ЦК Компартии Вьетнама и затем, 3 февраля, отправился из Пекина в Москву. Напомним, что в декабре 1949 г. правительственный поезд с делегацией Мао Цзэдуна из Пекина в Москву шел примерно 10 дней⁵⁶. И если бы Хо Ши Мин ехал на таком же поезде, то тогда он должен был бы прибыть в Москву 13 или 14 февраля. Скорее всего, ему пришлось ехать обычным рейсовым поездом и, следовательно, его прибытие в советскую столицу могло произойти ещё позже. Но в таком случае Хо Ши Мин не смог бы присутствовать 16 февраля в Кремле на правительственном приеме, во время которого состоялся знаменитый разговор советского и вьетнамского лидеров. Поэтому можно предположить, что Хо Ши Мин прибыл в Москву не на поезде, а прилетел на самолете из Читы.

Известный советский ученый-китаевед и дипломат Н.Т. Федоренко, переводивший беседы Сталина и Хо Ши Мина, в контексте разговора о визите Хо Ши Мина в Москву в 1950 г. вспоминал, что «он должен был ехать в аэропорт и привезти Хо Ши Мину бурки»⁵⁷. Приведем еще одну ремарку. Михаил Суслов, тогда самый молодой секретарь ЦК ВКП (б) и главный редактор газеты «Правда», курировал визит вьетнамского лидера в Москву. И в те дни он сказал одному из своих коллег в аппарате Центрального комитета партии: «Надо срочно ехать в аэропорт Внуково встречать Хо Ши Мина и проследить, чтобы он не замерз»⁵⁸. Эти два лаконичных факта позволяют предположить, что Хо Ши Мин прилетел в Москву на самолете, который приземлился в аэропорту Внуково⁵⁹.

Более того, из публикаций вьетнамских архивистов из Музея Хо Ши Мина (Ханой) можно заключить, что 10 февраля Хо

Ши Мин уже находился в Москве. Это подтверждает история с советским иллюстрированным журналом, которая обрела характер легенды. Из воспоминаний Н.С. Хрущева известно, что речь шла о журнале «СССР на стройке»⁶⁰. А вот как описана эта история в мемуарах Во Нгуен Зиапа:

«В одну рабочую встречу, увидев на столе [Сталина] советский журнал, Хо Ши Мин взял его и попросил надписать автограф на память. Сталин, улыбаясь, выполнил его просьбу, а затем передал сидящим рядом товарищам Молотову, Кагановичу, чтобы те тоже оставили свои автографы. Хо Ши Мин принёс к себе в комнату»⁶¹ журнал, который на следующий день исчез»⁶².

Вьетнамские исследователи, работавшие в российских архивах, выяснили, что это был журнал «СССР на стройке» № 11 за 1949 год с портретом Сталина на обложке, под которым имеется следующая подпись: «Дорогому товарищу Хо Ши Мину. 10.02.1950»⁶³. Там также есть подписи и других участников этой встречи — В.М. Молотова, Л.П. Берии, Г.М. Маленкова, Н.А. Булганина, А.И. Микояна.

Рядом три строчки на китайском языке, написанные от руки, скорее всего, самим Хо Ши Мином: «Мао Цзэдун, Чжоу Эньлай и Сталин»⁶⁴.

Таким образом, благодаря этому журналу становится известно, что, во-первых, 10 февраля Хо Ши Мин уже находился в Москве, и, во-вторых, обозначен состав участников этой встречи (во всяком случае, с советской стороны).

Приведём ещё одно воспоминание — видного советского дипломата и государственного деятеля М.А. Меньшикова, который в своих дневниковых записях зафиксировал эпизод, связанный с пребыванием Хо Ши Мина в Москве.

Сталин обычно принимал делегации социалистических стран в Кремле. После приема в Екатерининском зале Кремля устраивался обед в честь делегации. Потом Сталин, советские руководители и делегация смотрели фильм в зале этажом ниже⁶⁵. Как вспоминал М.А. Меньшиков, один раз в кинозале после окончания фильма присутствовавший там Хо Ши Мин стал о чем-то расспрашивать Вышинского. Сталин заметил это и тут же, подождав к себе Вышинского, спросил: «Чего Хо Ши Мин

хочет? Пусть обращается ко мне непосредственно». Сталин не любил, когда нарушалось то, что он считал этикетом⁶⁶.

Этот эпизод позволяет расширить состав людей, участвовавших в беседе с Хо Ши Мином, а именно: министр иностранных дел А.Я. Вышинский и тогдашний министр внешней торговли М.А. Меньшиков. Добавим к ним и секретаря ЦК ВКП (б) Н.С. Хрущева, в мемуарах которого содержатся ценные личные впечатления о вьетнамском лидере. Он, кстати, не указывает, в каком году Хо Ши Мин приезжал в Москву.

Самый логичный способ узнать дату встречи Сталина и Хо Ши Мина, а также имена других участников встречи, это обратиться к журналу посетителей кабинета Сталина в Кремле. Однако в нем никаких сведений о визите Хо Ши Мина не зафиксировано. Но это отнюдь не означает, что такой встречи не было, поскольку некоторые, особо секретные посетители в этот журнал не вносились, а кто-то посещал кабинет Сталина под псевдонимом⁶⁷.

Доподлинно известно, что советский и вьетнамский лидеры беседовали и во время приема в Кремлевском дворце, который 16 февраля 1950 г. советское правительство устроило по случаю успешного подписания Договора о дружбе между СССР и КНР⁶⁸. С советской стороны присутствовали Сталин, Маленков, Молотов, Хрущев, другие высшие партийные и государственные руководители, военачальники. Главные эпизоды этой встречи в различных вариантах уже описаны в отечественных и зарубежных публикациях⁶⁹.

На приеме Сталин рассадил гостей таким образом, что сам сел рядом с Мао Цзэдуном, Хо Ши Мином и Чжоу Эньлаем. По свидетельству очевидцев, советский лидер был в приподнятом настроении и шутил с гостями. Когда Хо Ши Мин спросил у Сталина, есть ли у того какие-то инструкции для него (Хо Ши Мина), то Сталин ответил в форме шутки: «Как я могу Вам давать инструкции. Вы — Президент, по статусу выше, чем я»⁷⁰. Хо Ши Мин продолжил в том же духе: «Вы подписали договор с китайскими товарищами, так почему не заключить такой же договор с нами, когда я здесь». Поскольку визит Хо Ши Мина в СССР был секретный, Сталин сказал: «Но потом люди могут

спросить, как Вы ухитрились появиться здесь?». Хо Ши Мин ответил: «Вы можете посадить меня в самолет, который сделает один круг в небе, затем пришлете людей, чтобы встретили меня в аэропорту и дадите информацию в прессу. Все будет в порядке». Сталин рассмеялся и ответил: «У вас, восточных людей, особенное воображение»⁷¹.

По некоторым данным, после приема Сталин пригласил Мао Цзэдуна и Хо Ши Мина пройти в рабочий кабинет, чтобы совместно обсудить вопросы помощи Вьетнаму от СССР и Китая⁷².

О содержании бесед советского и вьетнамского лидеров можно судить весьма приблизительно и опять же, главным образом, из источников личного происхождения, поскольку нет доступа к их протоколам⁷³. Хотя известно, что велись протоколы записей бесед Сталина и Мао Цзэдуна, часть из которых была опубликована. Возможно, в силу того, что визит Хо Ши Мина был секретным, то и документы, связанные с этим событием, по-прежнему остаются недоступными.

Очевидно, что главным в беседе Сталина и Хо Ши Мина был обмен информацией. Советский лидер хотел узнать побольше о ситуации во Вьетнаме, а вьетнамский — в Советском Союзе. До победы китайской революции в 1949 г. для Москвы основным источником информации об Индокитае была Французская компартия, которая, кстати, тоже слабо владела ситуацией в этой колониальной стране.

Поэтому Хо Ши Мин прежде всего доложил Сталину о положении во Вьетнаме, о вооруженной борьбе вьетнамского народа против французских колонизаторов на основе того восьмистраничного доклада, который подготовил Во Нгуен Зиап.

Сталина же, помимо ситуации с расстановкой сил и положением на фронтах, интересовала ситуация с Компартией Индокитая, а именно: как и почему она была распущена в 1945 г. Для него, видимо, было непонятно, как это могло произойти без разрешения, одобрения, консультации с Москвой и лично с ним. Поэтому в Хо Ши Мине его, несомненно, интересовала та непривычная самостоятельность, которую, по его мнению, проявлял вьетнамский лидер⁷⁴. Учитывая политический контекст того

времени, понятно, что Сталин не желал повторения югославской ситуации и возможности появления нового Тито. Отсюда его сдержанное, в чем-то даже настороженное отношение к Хо Ши Мину, которое по-своему и весьма гипертрофированно отразил в своих мемуарах Хрущев⁷⁵.

Для понимания этих событий следует обратиться к мемуарам бывшего венгерского дипломата Яноша Радвани, который в конце 1950 г. в Париже стал свидетелем откровенного разговора своего непосредственного начальника, посла Золтана Чанто с генеральным секретарем Французской компартии Морисом Торезом.

Уже упоминалось раньше, что до формального установления дипломатических отношений между Советским Союзом и Демократической Республикой Вьетнам Сталин использовал ФКП как канал связи с вьетнамскими коммунистами. Морис Торез был давним и близким соратником Сталина в международном коммунистическом движении, поэтому он, возможно, знал больше других о позиции советского лидера в отношении Вьетнама. Руководитель французских коммунистов считал, что Сталин проявлял осторожность относительно втягивания во вьетнамские дела не только из-за географической удаленности этой страны, но и из-за слабости вьетнамских партизан перед силами французских экспедиционных войск: Сталин просто не хотел участвовать в этом рискованном предприятии, которое вроде бы не имело весомых перспектив на успех⁷⁶. Кроме того, по мнению Тореза, Сталин испытывал определенное недоверие к Хо Ши Мину и его соратникам, которые, как полагал советский лидер, зашли слишком далеко в своих контактах с американцами из Управления стратегических служб (OSS). И как ему казалось, «Хо Ши Мин демонстрировал нежелание следовать сталинским советам и спрашивать заранее его (Сталина) мнения относительно различных действий»⁷⁷. Как пример Торез привел совершенно неожиданное и малопонятное для международного коммунистического движения решение о роспуске Компартии Индокитая. И тогда ему, Торезу, пришлось с большим трудом убедить Сталина, что этот роспуск временный,

имеет чисто тактический характер, чтобы получить политическую поддержку от вьетнамских националистов⁷⁸.

Понятно, что в Москве интересовались ситуацией во Вьетнаме, поэтому накануне приезда Хо Ши Мина в Москву для Сталина и других руководителей были подготовлены соответствующие документы, в которых, в частности, указывалось:

«Решением своего ЦК от 11 ноября 1945 г. Компартия [Индокитай] была распущена. По сообщениям лиц, близких к Хо Ши Мину, компартия по тактическим соображениям была рассредоточена в различных демократических организациях Вьетнама. Все руководящие посты во Вьетнаме якобы занимают коммунисты»⁷⁹.

А в краткой биографической справке на Хо Ши Мина отмечалось:

«В целях конспирации от внешнего мира коммунистического состава высших государственных органов республики и руководящей роли партии в политической жизни страны 11 ноября 1945 г. ЦК Компартии Индокитай принял решение о самороспуске партии. В действительности же компартия перестроила свои организации на началах своеобразного подполья, они продолжали свою деятельность внутри различных партий и организаций, входящих в лигу Вьетминь»⁸⁰.

Сам Хо Ши Мин никогда публично не рассказывал о своих встречах со Сталиным, но это стало известно в пересказе Во Нгуен Зиапа:

«В войне против фашизма советский народ понес большие разрушения. 2 миллиона жителей⁸¹ погибли. Но советская экономика восстанавливается быстрыми темпами. СССР продолжает противостоять «холодной войне» Запада и изо всех сил укрепляет свою оборону. Раньше СССР не имел ясного понимания о внутреннем положении вьетнамской революции. После доклада Хо Ши Мина о положении [во Вьетнаме] Сталин согласился со стратегической линией и тактикой нашей партии в прошедшие годы. В военной сфере Сталин посоветовал главный упор сделать на весь горный и лесной район на западе, овладеть этим районом, и тогда можно стать хозяином всей страны...»

СССР критиковал нас за то, что медлим с аграрной революцией. Товарищ Сталин поставил два стула и спросил меня:

«Этот стул — крестьянский стул, а тот — помещиков, и вьетнамский революционер сядет на какой стул?».

...Нам нужно осуществлять земельную революцию. Китай пообещал помочь нам своим опытом, чтобы нам поднять массы на проведение аграрной реформы.

Относительно братской помощи Хо Ши Мин сообщил, что в первую очередь Советский Союз предоставит нам полк дальнобойной 37-мм артиллерии, некоторое количество грузовиков «Молотов» и медикаменты для госпиталей. Китай предоставит оружие для нескольких пехотных дивизий и артиллерийских подразделений, а также будет переправлять нам советские поставки. Китай направит нам военных советников, которые поделятся с нами опытом своей народно-освободительной армии. Получено согласие китайской стороны, что для подготовки кадров мы направим курсантов в училище сухопутных войск в Китае. Хо Ши Мин напомнил, что нужно срочно отремонтировать дорогу на севере, чтобы принимать братскую помощь⁸².

Согласно вьетнамским источникам, во время переговоров с Хо Ши Мином Сталин и Мао Цзэдун заявили, что их страны предоставят оружие для шести вьетнамских пехотных дивизий. А Мао Цзэдун со всей определенностью подтвердил, что китайская пров. Гуанси станет непосредственным военным тылом для Вьетнама⁸³.

Накануне своего отъезда из Москвы, учитывая указания Сталина, Хо Ши Мин подготовил в тезисной форме план дальнейших действий вьетнамских коммунистов, который направил на имя секретаря ЦК ВКП (б) М.А. Суслова. В нем, в частности, говорилось:

«...Следуя опыту братских партий (Объединенной социалистической партии Германии⁸⁴, Польской объединенной рабочей партии, Партии трудящихся Венгрии, Трудовой партии Кореи, Трудовой партии Албании, Народно-революционной партии Монголии), наша коммунистическая партия, находящаяся в секретном положении с 1945 г., может стать открытой (легальной), приняв название Партия трудящихся. Эта партия, имея в качестве базы нынешнюю Коммунистическую партию, должна включать всех рабочих, крестьян и революционную интеллигенцию»⁸⁵.

Такой шаг должен был закрыть вопрос о роспуске Компартии Индокитая.

В этом документе Хо Ши Мин также затронул и другие вопросы. Так, в военной сфере он рассчитывал на помощь СССР и КНР, выразил надежду на скорое прибытие во Вьетнам дипломатических представителей СССР и других стран, просил прислать советников и инструкторов из СССР и КНР, а из Вьетнама в эти страны направлять студентов на учебу, просил составить учебное пособие для подготовки политических кадров разных уровней и др.⁸⁶

В Москве Хо Ши Мин также встречался с представителями Компартии Франции и различных международных организаций.

17 февраля Хо Ши Мин вместе с Мао Цзэдуном и Чжоу Эньлаем на поезде покинули Москву. В правительственном составе ему был выделен отдельный вагон, в поездке его сопровождали два работника советского МИД — Н. Тимофеев и А. Малухин.

4 марта Хо Ши Мин прибыл в Пекин, где находился больше недели. Там он провел переговоры с Чжоу Эньлаем, встречался с Лю Шаоци, главнокомандующим Чжу Дэ и другими руководителями КНР.

19 марта Хо Ши Мин и сопровождающие его лица вернулись во Вьетнам, а 21 марта прибыли в АТК, где размещались правительство и государственные учреждения ДРВ.

2. Поездка в Москву в 1952 г.

О второй поездке Хо Ши Мина в Москву в 1952 г. в отечественной научной и мемуарной литературе фактически не упоминается. Возможно, это связано с целым рядом обстоятельств, в том числе и с особым положением XIX съезда ВКП (б) в истории нашей страны, ведь до сих пор не опубликованы полностью его материалы. Во вьетнамской научной литературе и историографии ситуация схожая: только в «Биохронике Хо Ши Мина» одной фразой упоминается участие Хо Ши Мина в работе съезда советских коммунистов⁸⁷.

Возможность участия вьетнамских коммунистов в работе XIX съезда ВКП (б) затрагивалась на встрече Сталина с Чжоу Эньлаем, состоявшейся 19 сентября 1952 г. При обсуждении вопросов, связанных с предстоящим съездом, китайский премьер сообщил советскому лидеру: «... не исключено, что приедут также и товарищи из Вьетнама. Сталин замечает по этому поводу, что вьетнамские товарищи — наши друзья и будут нашими гостями»⁸⁸. Так был решен вопрос об участии вьетнамцев в советском партийном форуме.

Из документов РГАСПИ известно о телеграмме Хо Ши Мина, направленной И.В. Сталину 30 сентября 1952 г. из Пекина. В ней, в частности, сообщалось:

«1. Сегодня я прибыл в Пекин. Мне очень хотелось бы приехать в Москву на XIX съезд ВКП (б). Однако я учитываю, что если я приеду в Москву открыто, то, во-первых, это представит врагам повод для политических выпадов против Вьетнама, во-вторых, открытая поездка вызовет много неудобств, связанных с приемом меня.

В связи с этим я намерен поехать в Москву инкогнито под чужой фамилией. Если мне не удастся самому прибыть на съезд, то Трудовая партия⁸⁹ посылает в качестве своего представителя нашего посла в Москве товарища Нгуен Лыонг Банга.

2. Если мне не удастся прибыть на съезд, то я все же надеюсь поехать в Москву, чтобы проинформировать Вас и обсудить с Вами некоторые вопросы борьбы Вьетнама и вопросы Трудовой партии.

Прошу сообщить Вашу точку зрения.

С горячим приветом

Хо Ши Мин.

30 сентября»⁹⁰.

Почти сразу же от Сталина был получен следующий ответ:

«Вашу телеграмму получили. Мы вполне согласны, чтобы Вы приехали в Москву в неофициальном порядке. Съезд открывается 5 октября.

Сообщите дату Вашего выезда.

С приветом,

1 октября.

Филиппов»⁹¹.

После получения согласия от советской стороны Хо Ши Мин мог отправляться в Москву, куда он, согласно китайским источникам, секретно прибыл 6 октября⁹².

В архивных материалах по XIX съезду ВКП (б), относящихся к выступлениям иностранных участников, в деле «Записки представителей коммунистических и рабочих партий на XIX съезде с просьбой о выступлении» Вьетнам не упоминается⁹³. В деле «Приветственные выступления представителей коммунистических и рабочих партий на XIX съезде ВКП (б)» вьетнамская делегация также не значится, тогда как имеются тексты выступлений других участников — как оригиналы, так и переводы (например, Лю Шаоци)⁹⁴. Возможно, это было связано с тем, что приезд Хо Ши Мина в Москву на партийный съезд и на этот раз был секретным.

Тем не менее в архивных документах имеется текст приветствия от Вьетнамской трудовой партии⁹⁵. Этот перевод, вероятно, был сделан с французского языка, с обозначенной в конце датой: 28 сентября 1952 г. В нем также имеется следующая пометка: «Текст зачитывал: Багиров» (*фамилия вписана от руки*)⁹⁶. Из этого можно предположить, что от ПТВ уже в сентябре 1952 года было получено приветствие съезду советских коммунистов, но еще не было известно (или еще не было решено), будет ли присутствовать на съезде вьетнамская делегация. Поэтому было принято предварительное решение, что это приветствие будет зачитано, согласно существовавшей тогда практике, кем-то из советских партийных деятелей.

Однако есть и другие документы на этот счет. Во Вьетнаме были опубликованы воспоминания Иоганны Гротеволь, супруги председателя Совета министров ГДР Отто Гротеволь. Она присутствовала на заседаниях XIX съезда ВКП (б) и слушала выступление Хо Ши Мина:

«Впервые я встретила Хо Ши Мина в Кремле, по случаю XIX съезда ВКП (б), в октябре 1952 г. В то время вьетнамский народ вел героическую борьбу против французских колонизаторов. На съезде Хо Ши Мин сидел напротив нашей партийной делегации. Я никогда не забуду его худое лицо, всегда излучавшее необычную силу, его решительность. Я также хорошо помню, как Хо Ши Мин вошел на трибуну, чтобы прочитать доклад. Весь зал вдруг за-

молчал. Действительно, это была необычная тишина, казалось, что если упадет гвоздь, то будет слышно. Хо Ши Мин говорил о полной трудностей и лишений борьбе вьетнамского народа, обличал кровавые преступления войск захватчиков. В его голосе звучало волнение. У меня было ощущение, что присутствующие не могли сдержать слез. Товарищ Сталин тоже был очень взволнован, подошел к оратору и крепко его обнял. После этого Хо Ши Мин всем пожал руки. Мой супруг тоже крепко обнял Хо Ши Мина, крепко пожал ему руку и пожелал, чтобы борьба вьетнамского народа быстро пришла ко дню окончательной победы»⁹⁷.

Считается, что Сталин дважды лично участвовал в заседаниях съезда — в первом и последнем, т. е. 5 и 14 октября. И если следовать мемуарам Иоганны Гротеволь, которая указывает на присутствие в зале Сталина в день выступления Хо Ши Мина и тот факт, что Хо Ши Мин, скорее всего, прибыл в Москву 6 октября (уже после открытия съезда), то тогда его выступление могло состояться 14 октября, т. е. в последний день работы съезда. Но это тоже только версия.

Согласно архивным документам, в этот раз Хо Ши Мин пробыл в Москве почти полтора месяца — с 6 октября по 19 ноября 1952 г. Через три дня после окончания съезда, 17 октября он написал Сталину следующее письмо:

«Я ожидаю Вашего приказа, чтобы придти, поцеловать⁹⁸ Вас и представить Вам доклад по вопросу о Вьетнаме.

В ожидании ответа разрешите мне сделать одно предложение. Когда я буду докладывать, было бы желательно, чтобы на беседе присутствовал тов. Лю Шаоци»⁹⁹.

Спустя две недели, 30 октября, Хо Ши Мин направил Сталину еще одно письмо:

«Дорогому товарищу И.В. Сталину.

Я начал составление проекта аграрной программы Партии трудящихся Вьетнама, который будет представлен Вам несколько позже.

Обращаюсь к Вам со следующими просьбами, по которым надеюсь получить от Вас указания:

1. Откомандировать во Вьетнам одного или двух товарищей для ознакомления и изучения положения там. Если эти товарищи

владеют французским языком, то они могли бы общаться с более широким кругом лиц. Из Пекина потребуется доехать до нас около 10 дней.

2. Хотели бы мы направить в СССР на учебу 50—100 учащихся, получивших во Вьетнаме девятилетнее образование, среди них имеются партийные и беспартийные, их возраст — от 17 до 22 лет. Согласны ли Вы с этим?

3. Нам хотелось бы получать от Вас 10 тонн хинина в год для наших войск и населения, т. е. по пять тонн в каждое полугодие.

4. Нам нужны следующие виды вооружения:

(а) 37 мм зенитная артиллерия для 4-х полков, всего 144 шт. и по 10 боекомплектов к каждой пушке.

(б) 76,2 полевые пушки для двух полков, всего 72 шт. и по 10 боекомплектов к каждой.

(в) 12,7 зенитные пулеметы — 200 шт. и по 10 боекомплектов к каждому.

После получения от Вас указаний по вышеизложенным вопросам, я намерен числа 8-го или 9-го ноября выехать из Москвы.

Хо Ши Мин

30 октября 1952 г.»¹⁰⁰

Буквально на следующий день, 31 октября, Хо Ши Мин направляет Сталину еще одно письмо, в котором представил проект аграрной программы ПТВ, составленный при участии Лю Шаоци и китайского посла в СССР Ван Цзянсана¹⁰¹.

Через две недели, 15 ноября, председатель Комиссии ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями В. Григорьян направил докладную записку:

«Сегодня, 15 ноября, тов. Хо Ши Мин устно передал, что наметил свой отъезд во Вьетнам на ближайшие дни и хотел бы перед отъездом встретиться с товарищем Сталиным на несколько минут.

Тов. Хо Ши Мин добавил, что если у товарища Сталина не будет времени для встречи, то он, Хо Ши Мин, учитывая занятость товарища Сталина, не будет отнимать времени и выедет, оставив в адрес товарища Сталина записку.

Тов. Хо Ши Мин намерен вылететь самолетом через два дня»¹⁰².

Покидая Москву 19 ноября, Хо Ши Мин оставил такую записку:

«Товарищу Сталину

Горячо любимый и почитаемый товарищ.

Сегодня я уезжаю в свою страну.

Горячо благодарю Вас за все, что Вы для меня сделали.

Обещаю Вам хорошо работать в осуществлении аграрной программы и ведении нашей патриотической войны.

Надеюсь, что через два или три года я смогу возвратиться, чтобы дать Вам отчет о результатах нашей работы.

Желаю Вам крепкого здоровья, и очень долгой жизни,

Крепко обнимаю.

Дин.

19.11.52 г.»¹⁰³

Подводя итоги этого визита в Москву, мы не можем представить прямых документальных свидетельств встречи Сталина и Хо Ши Мина, но тем не менее выдвинем версию, что такая встреча все-таки состоялась. И возможно, была не единственной. В пользу такого предположения говорит логика событий, связанных с пребыванием вьетнамского лидера в советской столице.

После окончания съезда Хо Ши Мин остался в Москве и ожидал встречи со Сталиным. О своем желании встретиться с советским лидером он написал в письме еще 30 сентября, находясь в Пекине. 17 октября он вновь обращается к Сталину с просьбой о встрече, и фраза в письме о желательности участия в ней Лю Шаоци позволяет допустить, что шансы на ее проведение имелись.

По мнению американско-китайского историка Цзян Чжая, «28 октября Сталин, Лю Шаоци и Хо Ши Мин обсуждали текущую политику Вьетминя. Детали этой встречи неизвестны. Возможно, Хо Ши Мин просил о поддержке»¹⁰⁴. Об этом факте также упоминают и авторы книги «Неизвестный Мао»: после съезда Лю Шаоци остался в Москве на запланированные переговоры с азиатскими коммунистическими лидерами, включая Хо Ши Мина. Лю Шаоци и Хо Ши Мин обсуждали со Сталиным не только дела Вьетнама, но также Японии и Индонезии¹⁰⁵.

В двух письмах Хо Ши Мина (от 30 и 31 октября) сформулированы конкретные просьбы к советской стороне, которые вряд ли можно было заявить без предварительного обсуждения с советским руководством, прежде всего со Сталиным.

В пользу такого предположения говорит и тот факт, что уже 10 декабря того же года Совет министров СССР принял распоряжение о поставках в ДРВ в течение 1953 г. определенного количества вооружения и медикаментов. В этом документе, обозначенном как справка Военного министерства СССР, сообщается о первой партии поставок через Китай и, самое главное, приводится их полный список¹⁰⁶, который фактически совпадает с содержащимся в письме Хо Ши Мина от 30 октября.

Многие исследователи считают, что Хо Ши Мин встречался со Сталиным лишь во время приезда в Москву в 1950 г. Но все-таки, несмотря на нездоровье и большую занятость, учитывая непростую международную обстановку, Сталин мог встретиться с Хо Ши Мином осенью 1952 г., тем более, что вопрос шел о серьезной военной помощи. Судя по архивным документам, практически все более-менее значащие проблемы, связанные с международной политикой и международными отношениями (например, даже приезд в Москву иностранных студентов), через Комиссию по международным делам направлялись на рассмотрение и утверждение к Сталину. Маловероятно, что по такому важному вопросу, как оказание существенной военной помощи Вьетнаму в конкретных политических условиях того времени, Сталин стал бы принимать решение без разговора с Хо Ши Мином, тем более, что тот находился в Москве. Вполне возможно, что после получения письма Хо Ши Мина от 17 октября Сталин принял решение о встрече, на которой также присутствовал и Лю Шаоци, ведь вооружение должно было поставляться через Китай.

* * *

После победы в 1945 г. Августовской революции и провозглашения Демократической Республики Вьетнам Хо Ши Мин стремился добиться международного признания. Он понимал опас-

ность, исходящую от Китая, в котором у власти в то время был Чан Кайши, поэтому ему нужен был компромисс с Францией. Однако в декабре 1946 г. разразился затяжной вьетнамо-французский вооруженный конфликт. Тогда же правительство ДРВ попыталось заручиться поддержкой США, о чем свидетельствуют послания Хо Ши Мина президенту Г. Трумэну, в которых он просил содействовать Вьетнаму в приобретении международного статуса, подобного тому, что был предоставлен Филиппинам в 1946 г.¹⁰⁷ Однако Соединенным Штатам не нужна была конфронтация и напряженность в отношениях с Францией, не нужно было и усиление коммунистов во Вьетнаме, поэтому Вашингтон старался придерживаться нейтралитета в начавшемся конфликте в Индокитае, по крайней мере до 1949 г.

Советский Союз также демонстрировал весьма сдержанное отношение к событиям в Индокитае. Сложившуюся ситуацию в определенной степени может прояснить так называемый геополитический фактор. Из документов международных конференций стран-участниц антигитлеровской коалиции, состоявшихся в 1945 г. в Ялте и Потсдаме, следует, что позиция И.В. Сталина и соответственно Советского Союза в отношении колониальных стран и колониального вопроса была достаточно сдержанной. Отчасти это объясняется тем обстоятельством, что главной заботой лидера страны, одержавшей победу во Второй мировой войне, было восстановление разрушенной страны, налаживание экономической жизни и, конечно же, обеспечение безопасности своих государственных границ. Поэтому для него главный и естественный геополитический интерес представляли сопредельные с СССР страны.

Относительно Индокитая, несомненно, действовал еще один фактор, связанный с тем, что в годы Второй мировой войны Франция была союзником СССР. В 1944 г. был подписан советско-французский договор, закрепивший союзнические отношения между двумя странами. Важную роль также играли тесные, доверительные отношения, которые тогда существовали между советскими коммунистами и Французской компартией.

Главные геополитические интересы Советского Союза находились в Европе и по периметру его границ. Поэтому ему

было невыгодно создавать трудности для французского правительства, которым в первые послевоенные годы руководили социалисты. СССР был слишком заинтересован в сотрудничестве с Парижем в предотвращении ремилитаризации Германии, чтобы осложнять отношения с ним из-за Вьетнама¹⁰⁸.

С победой коммунистических сил и образованием Китайской Народной Республики стала меняться геополитическая ситуация в Азии. После приезда Мао Цзэдуна в Москву в 1949 г. и его переговоров со Сталиным возникли реальные условия для дипломатического признания в 1950 г. Демократической Республики Вьетнам, ее интеграции в международное коммунистическое движение, что создало возможности для оказания реальной помощи (в том числе и военной) национально-освободительной борьбе вьетнамского народа против французских колонизаторов. Это и стало главным практическим результатом визита Хо Ши Мина в Москву в 1950 г.

Сам Хо Ши Мин так объяснял факт отложенного признания Демократической Республики Вьетнам со стороны Советского Союза и других стран:

«В те годы СССР еще не мог поднять голос о нашем признании, было еще рано. Мы должны были сначала доказать, что у нас достаточно сил сохранить нашу независимость. Признать нас, а мы потерпим поражение, и тогда разразится большой международный хаос. Но в душе советские товарищи поддерживали нас. Мы вели справедливую борьбу, и все больше и больше стран поддерживали нас»¹⁰⁹.

После встречи Хо Ши Мина со Сталиным и китайскими руководителями Мао Цзэдуном и Чжоу Эньлаем, находившимися тогда в Москве, взаимного обмена мнениями о роли и месте вьетнамской народно-демократической революции в мировом революционном движении, о международной помощи вьетнамской революции советский лидер согласился со стратегией и тактикой вьетнамских коммунистов. Он также заявил, что «в соответствии с международным распределением обязанностей Советский Союз помогает Китаю в экономическом строительстве, поэтому именно Китай в основном и будет помогать Вьетнаму»¹¹⁰. О таком своеобразном разделении обязанностей Сталин

говорил Мао Цзэдуну и Чжоу Эньлаю, постоянно подчеркивая, что «Азия — это сфера Китая, поскольку СССР только наполовину находится в Азии, а Китай полностью находится в Азии»¹¹¹.

Хо Ши Мин выполнил все рекомендации Сталина: прежде всего возродил Коммунистическую партию, переименовав ее в Партию трудящихся Вьетнама, а также начал проводить аграрную реформу под непосредственным контролем китайских советников. Он доказал полную лояльность и верность Сталину, который впоследствии это оценил. Более того, по признанию сотрудников французских спецслужб, «Сталин сохранял относительно добрые отношения с лидером вьетнамских коммунистов»¹¹², уважал его за советскую выучку: сумел самостоятельно, своими силами взять власть в стране, вырвать у французов независимость для своей страны.

Начавшаяся в июне 1950 г. Корейская война коренным образом изменила ситуацию в Азии и в мире. Усиление конфронтации между советскими союзниками — Северной Кореей и Китаем — и Западом, возглавляемым США, показали Москве важность войны в Индокитае, которая теперь становилась частью борьбы против американского империализма и сателлитов США. В таких условиях активизировались советско-вьетнамские связи, которые обретали все более ощутимые формы сотрудничества в самых различных сферах, прежде всего в идеологической и военной. А после визита Хо Ши Мина в 1952 г. Москва сделала окончательный выбор, определив Вьетнам как союзника в начавшемся новом мировом противостоянии двух систем — социалистической и капиталистической.

Примечания

¹ Голубцов В.С. Мемуары как источник по истории советского общества. М., 1970. С. 49.

² Тихвинский С.Л. Мемуарная литература по истории советско-китайских отношений (1939—1950 годы) // Новая и новейшая история. 2007. № 3. С. 109—126.

³ Хрущев Н.С. Время. Люди. Власть (Воспоминания в 4-х книгах). М., 1999; Капица М.С. На разных параллелях: записки дипломата. М., 1996; Меньшиков М.А. С винтовкой и во фраке. М., 1996.

⁴ Võ Nguyên Giáp, Chiến đấu trong vòng vây. Hà Nội, 1995; Lê Văn Hiến. Nhật ký của một bộ trưởng. Tái bản lần thứ 3. Đà Nẵng, 2004; Hoàng Quốc Việt. Con đường theo Bác. Hà Nội, 1990.

⁵ Капица М.С. Указ. соч. С. 258.

⁶ Исаев М.П., Чернышев А.С. История советско-вьетнамских отношений, 1917—1985. М., 1986. С. 60—61.

⁷ См., например: Hồ Thúc Hoa. Chuyến đi xuất ngoại bí mật của Chủ tịch Hồ Chí Minh mùa xuân 1950 // www.laodong.com.vn/sodara/baoxuan/thoisu/cv1.htm, дата посещения: 31.01.2006. В этой публикации, в частности, указывалось, что в конце 1949 г. Хо Ши Мин получил приглашение посетить СССР от Сталина, который в своем письме также затрагивал вопрос об установлении дипломатических отношений между СССР и ДРВ, оказании военной помощи Вьетнаму в борьбе за независимость и свободу. Важные детали поездки Хо Ши Мина содержатся в статье: Nguyễn Quy Tuấn. Chuyến đi phá vỡ vòng vây đế quốc (theo hồi ký của Ngũ Tu Quyền và Trương Quang Hoa — Trung Quốc) // Quân đội nhân dân. 10.05.2005.

⁸ Lịch sử Đảng Cộng sản Việt Nam sơ thảo. Т. 1. Hà Nội, 1984, tr. 610—611. Фактически в этом партийном учебнике впервые было сказано о поездке Хо Ши Мина в Китай и Советский Союз для встречи с руководителями этих стран.

⁹ Benoit de Treglodé. Heros et Révolution au Vietnam. 1948—1964. P., 2001.

¹⁰ Duiker William. Ho Chi Minh: A Life. New York, 2000; Kurihara Hirohide. Ho Chi Minh and Stalin: The Historical Signification of Ho Chi Minh's Visit to the USSR in February 1950 // Journal of Asian and African Studies (Tokyo). 2003, № 65; Olsen Mari. Soviet-Vietnam Relations and the Role of China, 1949—64. Changing alliances. London—New York, 2006; Огнетов И.А. На вьетнамском направлении. М., 2007; Конорева Ирина, Селиванов Игорь. Тайные поездки дядюшки Хо // Родина. 2007. № 7.

¹¹ В рамках исследуемой проблемы используются два тома этого издания (Hồ Chí Minh. Biên niên tiểu sử. Т. 4—5 (1946—1950; 1951—1954). Hà Nội, 2006. К этой категории источников относится и самая

новая по дате издания биография Хо Ши Мина, подготовленная на большом материале вьетнамских и зарубежных источников (Hồ Chí Minh tiểu sử. Hà Nội, 2006).

¹² Hồ Chí Minh. Biên niên tiểu sử. Т. 4. Tr. 392.

¹³ Автор пишет: «Советский Союз оказывал помощь ДРВ, хотя делать это было нелегко: порты Вьетнама были в руках французских войск, через Китай доставлять грузы было невозможно: там шла гражданская война. Только после освобождения Южного Китая в конце 1949 г. потекли во Вьетнам продовольствие, медикаменты, оружие. Ко времени приезда Хо Ши Мина в Москву в декабре 1949 г. мост СССР—ДРВ использовался всюду» (Капица М.С. Указ. соч. С. 260).

¹⁴ Об этом см., например: Бухаркин И.В. Кремль и Хо Ши Мин // Новая и новейшая история. 1998. № 3.

¹⁵ РГАСПИ, фонд 82, опись 2, дело 1240, листы 9, 11. На телеграмме указана дата: 10 октября 1948 года, она подписана псевдонимом Сталина — «Филиппов», который он использовал преимущественно в переписке с зарубежными компартиями.

¹⁶ Duiker William. Op. cit. P. 414.

¹⁷ Вьетминь (Việt minh, сокр. от: Việt Nam độc lập đồng minh) — Лига борьбы за независимость Вьетнама. В 1941—1951 гг. — единый национальный фронт Вьетнама, созданный по инициативе Компартии Индокитая. Слово «Вьетминь» служило для обозначения правительства Хо Ши Мина и ДРВ в целом.

¹⁸ Duiker William. Op. cit. P. 414.

¹⁹ Sự nghiệp và tư tưởng quân sự của Chủ tịch Hồ Chí Minh. Hà Nội, 1990, tr. 148.

²⁰ Мао Цзэдун, который тогда уже находился в Москве, придавал серьезное значение борьбе народа ДРВ, поэтому внимательно относился к просьбам Хо Ши Мина о помощи. См.: Yang Kuisong. Changes in Mao Zedong's Attitude towards the Indochina War, 1949—1973. Working Paper No 34. Woodrow Wilson International Center for Scholars. Cold War International History Project. Washington, 2002. P. 3—4.

²¹ Ло Гуйбо (р. 1908) — китайский политический деятель, дипломат. Заместитель министра иностранных дел КНР (1949—1970), первый китайский посол во Вьетнаме. С декабря 1949 г. — представитель ЦК КПК при ЦК Компартии Индокитая (позднее — Партии трудящихся Вьетнама, ПТВ), с января 1950 г. по август 1954 г. — глава груп-

пы китайских советников в ДРВ, главный советник при ЦК ПТВ и президенте Хо Ши Мине.

²² Как считает известный российский ученый-китаевед Ю.М. Галенович, Сталин с доверием и даже на равных относился к Лю Шаоци. Видимо, Хо Ши Мин знал об этом и в своих планах относительно налаживания отношений с Советским Союзом старался действовать через китайского куратора // Интервью с Ю.М. Галеновичем 27 июня 2007 г. Институт Дальнего Востока РАН.

²³ *Ледовский А.М.* Сталин, Мао Цзэдун и Корейская война 1950—1953 годов // Новая и новейшая история. 2005. № 5. С. 88. См. также: Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ), фонд Секретариата А.Я. Вышинского, опись 23, портфель 140, папка 11, дело 030-100-Вьетнам, л. 11—12.

²⁴ *Юн Чжан, Холлидей Дж.* Неизвестный Мао. М., 2007. С. 368.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ См., например: Nguyễn Hoàng Tửu, Trần Thị Hiền. Xung quanh sự kiện Chủ tịch Hồ Chí Minh sang thăm Liên Xô cuối năm 1949 đầu năm 1950 // Tạp chí Lịch sử Đảng. 1987, № 2—3 (18—19) и др.; Mai Thanh Hải. Bác Hồ gặp Mao Trạch Đông và I.V. Xta-lin // Báo An ninh thế giới. Số Xuân Tân Ty?, 2001; Lưu Văn Lợi. Năm mươi năm ngoại giao Việt Nam, 1945—1995. T. 1. Ngoại giao Việt Nam 1945—1975. Hà Nội, 1996; Nguyễn Phúc Luân. Ngoại giao Hồ Chí Minh trước và sau chiến thắng Điện Biên Phủ // Tạp chí Nghiên cứu quốc tế. 2004, № 57 и т.д.

²⁸ Ngô Kim Uyên. Về sự kiện Chủ tịch Hồ Chí Minh đi công tác Trung Quốc tháng 1 năm 1950 // Tạp chí Lịch sử Đảng. 2005. № 11.

²⁹ Нго Ви Тхиен (Ngô Vi Thiên) (1927—2003) — участник молодежного и революционного движения во Вьетнаме. В 1950 г. был включен в состав рабочей группы, которая обеспечивала поездку Хо Ши Мина в Китай. С сентября 1950 г. — личный секретарь Чан Данг Ниня. Работал в различных военных ведомствах страны. Его дневники («Ba lần được theo và đưa Bác Hồ đi công tác trong cuộc kháng chiến chống thực dân Pháp», 1994) хранятся в семейном архиве.

³⁰ Ле Фат (Lê Phát, род. в 1926 г.) — журналист, переводчик. С 1990 г. жил в Швейцарии. Цит. по: Lê Phát. Chuyến vi hành của một Chủ tịch nước ra nước ngoài // Quê me? (Paris). 1997. № 139—140.

³¹ АТК (вьет. an toàn khu — безопасная зона) — район в горах на севере Вьетнама, там располагались правительственные учреждения и прочие ведомства ДРВ. Скорее всего, Хо Ши Мин выехал из населенного пункта Танчао.

³² Имена двух участников поездки — Ниема и Фам Ван Кхоа — при описании некоторых эпизодов поездки не упоминаются.

³³ Чан Данг Нинь (Trần Đăng Ninh) (1909—1955) — член Компартии Индокитая с 1936 г., член ЦК с 1951 г. По одним данным, во время описываемых событий был начальником службы тыла и обеспечения Вьетнамской народной армии, по другим — возглавлял Контрольную комиссию ЦК.

³⁴ Đỗ Quang Hưng. Bác Hồ mùa xuân 1950 // Tạp chí Xưa và nay. Tháng 5. 2000. № 75. Tr. 6.

³⁵ Nguyễn Quy Tuấn. Указ. соч.

³⁶ Нунги — национальное меньшинство, проживающее в горных районах на севере Вьетнама и юге Китая.

³⁷ Mai Thanh Hải. Bác Hồ gặp Mao Trạch Đông và I.V. Xta-lin.

³⁸ Там же.

³⁹ По информации известного российского учёного-китаеведа Ю.М. Галеновича, при пересечении китайской границы членов группы Хо Ши Мина (официальную делегацию) задержали местные пограничники как подозрительных лиц и до выяснения обстоятельств обращались с ними достаточно строго. Тогда Хо Ши Мин попросил позвонить в Пекин и связаться с Лю Шаоци. После получения соответствующих разъяснений отношение к вьетнамцам резко изменилось. Позднее в Пекине Хо Ши Мину были оказаны почести в соответствии с его высоким положением. Он встречался с Лю Шаоци и даже был у него дома // Интервью с Ю.М. Галеновичем. 27 июня 2007 г., Институт Дальнего Востока РАН.

⁴⁰ В этой же газете накануне зарубежной поездки Хо Ши Мина был опубликован ряд статей о И.В. Сталине. Так, в номере, вышедшем 19 декабря 1949 г., одна полоса была полностью посвящена биографии советского лидера, еще на двух публиковались славящие его статьи.

⁴¹ Lê Phát. Chuyến vi hành của một Chủ tịch nước ra nước ngoài // Quê me? (Paris). 1997. № 139. Tr. 18—22.

⁴² Там же.

⁴³ Чэнь Ган (1903—1961) — видный китайский военачальник. С 1922 г. член КПК, учился в Военной школе Вампу. После 1949 г. — военный советник при Вьетнамской народной армии (ВНА). С 1959 г. — заместитель министра обороны КНР. Как считает Ю.М. Галенович, именно Чэнь Ган был одним из главных творцов знаменитой победы вьетнамцев над французами в 1954 г. под Дьенбьенфу. Он был связан с военными кругами в Пекине и с Лю Шаоци // Интервью с Ю.М. Галеновичем. 27 июня 2007 г. Институт Дальнего Востока РАН.

⁴⁴ Hồ Chí Minh. Biên niên tiểu sử. Т. 4. Tr. 398.

⁴⁵ Trần Đình Huynh. Danh nhân Hồ Chí Minh: cuộc đời và những sự kiện. Hà Nội, 2001, tr. 180.

⁴⁶ Duiker William. Op. cit. Tr. 420.

⁴⁷ Относительно маршрута передвижения Хо Ши Мина после города Наньнина существуют разные версии. Так, согласно одной из них, было решено вернуться к прежнему разделению на официальную делегацию (Хо Ши Мин, Чан Данг Нинь, Фам Ван Кхоа; некоторые источники также добавляют еще двух человек — доктора Ле Ван Тяня и телохранителя Нята) и рабочую группу, в которую вошли все оставшиеся участники поездки (им было поручено остаться в пров. Гуанси и продолжать работу с местными властями).

Официальная делегация продолжила путь на машине в направлении города Ухань, на подъезде к которому ей пришлось на пароме пересечь реку Янцзы. Затем с городского вокзала она на поезде отправилась в Пекин. По пути в китайскую столицу вьетнамская делегация не выходила из вагона, когда поезд останавливался на больших станциях (см.: Lê Phát. Chuyến vi hành của một Chủ tịch nước ra nước ngoài // Quê me? (Paris). 1997. № 140. Tr. 37—39).

⁴⁸ Duiker William. Op. cit. P. 420.

⁴⁹ 29 декабря 1949 г. вьетнамский министр финансов Ле Ван Хиен вручил отправляющейся в зарубежную поездку делегации 50 золотых монет (всего их было отчеканено 200 штук). Это были первые золотые вьетнамские донги, выпущенные Монетным двором правительства ДРВ. Хо Ши Мин вручал их в качестве памятного подарка во время своей поездки. См.: Đỗ Quang Hưng. Указ. соч. С. 5. Об этом факте пишет и сам Ле Ван Хиен в своих мемуарах «Дневник министра» (см.: Lê Văn Hiến. Указ. соч. С. 222). Возможно, Хо Ши Мин вручил Тихвинскому именно такую монету.

⁵⁰ Интервью с С.Л. Тихвинским. 12 апреля 2002 года. Институт Дальнего Востока РАН.

⁵¹ АВП РФ, фонд Секретариата А.Я. Вышинского, опись 23. портфель 140, папка 11, дело 030-100-Вьетнам, л. 12.

⁵² РГАСПИ, фонд 558, опись 11, дело 295, л. 1. Эта телеграмма, как и большинство подобных документов этого периода, подписана сталинским псевдонимом «Филиппов».

⁵³ Võ Nguyên Giáp. Указ. соч. С. 408.

⁵⁴ Вероятность того, что Хо покинул Пекин 3 февраля 1950 г. подтверждается ещё одним источником — записками Лю Шаоци, в которых говорится, что по просьбе Хо Ши Мина он (Лю Шаоци) вечером 3 февраля отправил его на поезде в Москву.

⁵⁵ РГАСПИ, фонд 558, опись 11, дело 295, л. 2.

⁵⁶ Чжоу Энлай также ехал по этому маршруту 10 дней: с 10 по 20 января 1950 г.

Из Москвы правительственный поезд Мао Цзэдуна в Пекин шёл немного дольше — 16 дней (17 февраля — 4 марта 1950 г.).

⁵⁷ Интервью с Н.Т. Федоренко. Ноябрь 1998 г. (Москва).

⁵⁸ Информация получена от российского историка-востоковеда А.С. Воронина. В те годы Внуково не являлся правительственным аэропортом, там садилось большинство пребывавших в Москву самолетов. Обычно правительственные делегации прибывали в Центральный аэропорт (недалеко от нынешней станции метро «Динамо»).

⁵⁹ Напомним, что в воспоминаниях Н.С. Хрущева говорится, что «Хо Ши Мин прилетел прямо из джунглей Вьетнама» (*Хрущев Н.С.* Указ. соч. Т. 3. С. 113).

⁶⁰ Он пишет, что этот журнал Хо Ши Мин вынул из своего портфеля, т.е. принес с собой (*Хрущев Н.С.* Указ. соч. Т. 3. С. 114).

⁶¹ Во время своего приезда в Москву Хо Ши Мин, скорее всего, жил на государственной даче в Липках или в Зубалове.

⁶² Võ Nguyên Giáp. Указ. соч. С. 412. Кстати, эта история имела продолжение. Сопровождавший Хо Ши Мина на обратном пути из Москвы в Пекин сотрудник советского посольства Н. Тимофеев писал в Москву работнику аппарата ЦК ВКП (б) Н. Мошетову (который вместе со своим коллегой И.Козловым сопровождали вьетнамского президента в Москве), что Хо Ши Мин просил «выяснить крайне волную-

ший его вопрос о судьбе загадочно пропавшего на даче журнала «СССР на стройке» с автографами т.т. Сталина, Молотова и других руководителей нашей партии и правительства и о результатах сообщить ему». Вьетнамский президент «неоднократно интересовался, как могло случиться, что, проживая на даче, где материальные условия соответствовали условиям коммунистического общества, все было хорошо, а журнал пропал» (см.: РГАСПИ, фонд 17, опись 137, дело 125, л. 29—30).

Известно, что Сталин старался не оставлять никаких следов своего присутствия, почти в буквальном смысле. Он не знал, как в дальнейшем Хо Ши Мин мог использовать этот журнал с автографами советских руководителей. Примеры подомных «отзывов» уже случались в практике Сталина. Так, он отозвал обратно фотографии, подаренные Чан Кайши (то же сделали Рыков и Ворошилов), после переворота в Шанхае 12 апреля 1927 г. Они их передали представителю Гоминьдана Шао Лицзы 8 апреля, но тот не успел их отослать в Китай.

⁶³ Phạm Thị Lai (Viện Bảo tàng Hồ Chí Minh). Thêm một số tư liệu về sự kiện Chủ tịch Hồ Chí Minh đi thăm Liên Xô đầu năm 1950 // Tạp chí Lịch sử Đảng. 2006, № 1, tr. 58.

⁶⁴ Не ясно, могло ли это означать, что в этой встрече также участвовали Мао Цзэдун и Чжоу Эньлай.

⁶⁵ Эту привычку Сталина встречать гостей в кремлевском кабинете, а затем приглашать смотреть фильмы в специальном зале, подтверждает и историк Д. Волкогонов, много работавший со сталинским архивом (*Волкогонов Д. Семь вождей*. М., 1995. С. 233).

⁶⁶ *Меньшиков М.А.* Указ. соч. С. 122. Далее автор пишет следующее: «Приближался мой очередной отпуск, намеченный на июнь 1949 года...», тогда как описываемые события относятся к февралю 1950 г. Скорее всего, это результат редакции в издательстве или же неверная расшифровка дневников автора. Как отмечал в предисловии к этой книге сын автора С.М. Меньшиков, это издание состояло из разных отдельных кусков и фрагментов, включая ранее не публиковавшиеся, в том числе и эпизод с Хо Ши Мином.

⁶⁷ В книге «На приеме у Сталина. Тетради (записи) лиц, принятых И.В. Сталиным (1924—1953 гг.)» (М., 2010. С. 531) зафиксированы две встречи Сталина в его кремлевском кабинете, которые совпадают со временем нахождения Хо Ши Мина в Москве. Первая состоялась 13 февраля 1950 г. и в ней принимали участие Маленков, Берия, Каганович, Булганин, Молотов, Хрущев, Микоян, Ворошилов, Вышин-

ский, Громыко. Вторая — поздно вечером 17 февраля 1950 г. с участием Молотова, Микояна, Булганина, Маленкова, Берии, Кагановича, Хрущева, Зверева, Василевского, Юмашева, Головки.

⁶⁸ Этот прием правительство СССР приурочило ко дню празднования Нового года по лунному календарю, который в том году пришелся на 17 февраля. Этот праздник традиционно отмечают и в Китае, и во Вьетнаме. Скорее всего, Сталин осознанно решил провести торжественный прием в Кремле в канун восточного Нового года, сделав неожиданный и приятный подарок китайскому и вьетнамскому вождям.

⁶⁹ См. например: Wu Xiuquan. Sino-Soviet Relations in early 1950's // Beijing Review. 1987. № 47. Р. 16—21, 30. Автор — известный деятель КПК, дипломат. С декабря 1949 г. возглавлял Отдел СССР и стран Восточной Европы в МИД КНР. Эти же эпизоды впоследствии рассказывал автору в личной беседе и Н.Т. Федоренко.

⁷⁰ Здесь необходимо сделать следующее пояснение. Мао Цзэдун предполагал, что переговоры о заключении договора в Москве должны будут вести Сталин и Чжоу Эньлай как главы кабинетов. Сам Мао Цзэдун при этом оказывался «вне и выше» такого рода переговоров, а Сталин занимал бы положение «ниже» Мао Цзэдуна. И на одной из бесед Мао Цзэдун прямо заявил, что у него и у Сталина «разный калибр». Очевидно, он имел в виду, что Сталин «всего-навсего» председатель Совета министров, т. е. руководитель уровня премьера Государственного административного совета КНР. (Галенович Ю.М. Россия—Китай. Шесть договоров. М., 2003. С. 109).

И когда во время приема в Кремле Хо Ши Мин спросил у Сталина: «Почему бы нам (т.е. Советскому Союзу и Вьетнаму) не подписать подобный договор?», Сталин не преминул воспользоваться тем, что тут же присутствовал Мао Цзэдун, и, вспомнив, как тот попытался рассуждать о несовместимости их «калибров», сказал: «Я всего-навсего предсовмина. А Вы (Хо Ши Мин) — глава государства» (Галенович Ю.М. Указ. соч. С. 115).

В этом эпизоде наглядно проявилась особенность поведения Сталина: он был талантливым режиссером, который сам задумывал и ставил сцены, при этом любил особые эффекты.

Вторая ремарка связана с часто повторяющимися обращениями китайских и вьетнамских руководителей к Сталину с просьбой дать им необходимые для дальнейшей работы инструкции. Известный советский китаевед О.Б. Рахманин указывал на проявление в начале 1949 г. и позже настойчивой линии Мао Цзэдуна, Чжоу Эньлая и Лю Шаоци

на то, чтобы советское руководство и лично товарищ Сталин давали им «советы», «указания» буквально по всем вопросам китайской революции. Более того, они даже настаивали на создании «представительства ВКП (б)» в Китае (*Рахманин О.Б. Взаимоотношения И.В. Сталина и Мао Цзэдуна глазами очевидца* // Новая и новейшая история. 1998. № 1. С. 82). Очевидно, что вслед за китайскими руководителями такой линии партийного поведения придерживался и Хо Ши Мин.

При этом и Сталин, что совершенно очевидно, в процессе бесед фактически давал своим собеседникам инструктивные указания.

⁷¹ Согласно китайским источникам, после разговора Сталина и Хо Ши Мина зал, в котором проходил прием, огласился громкими аплодисментами и возгласами «Ура!». Хо Ши Мин выслушивал здравицы и принимал многочисленные поздравления от советских и китайских участников приема. См.: Nguyễn Quy Tuân. Указ. соч.

⁷² Nguyễn Ngọc Điệp. Bác Hồ với Trần Canh — vị tướng của ba chiến trường // <http://baobienphong2.jcapt.com/nd5/print/34438.html>, дата посещения: 07.06.2010, опубликовано в Интернете: 05.10.2009. Возможно, эта беседа состоялась в рабочем кабинете Сталина. Известно, что инициатива в таких случаях принадлежала ему самому. Только Сталин решал, кого пригласить, а кому отказать. Как правило, иностранных гостей он принимал в своем рабочем кабинете.

⁷³ Стенограммы бесед, проходивших в кабинете Сталина, обычно не велись. Исключения составляли те беседы, которые он вел с официальными представителями политических кругов зарубежных стран (Ш. де Голль, У. Черчилль и др.). Некоторые из таких бесед были опубликованы, о содержании других известно по воспоминаниям, дневникам, другим документам.

⁷⁴ Эту черту характера советского лидера отмечал адмирал А.Г. Головкин: «Сталин одновременно и любил, и не любил людей, которые ему возражают. Он их уважал, потому что ... по-другому относился... к сильным людям, которые имеют свое мнение и способны, не бояться его, ...так явно не бояться, как другое окружение. Если нужно было решить какой-то спорный вопрос, ...Сталин старался говорить с людьми, которые могут и не очень бояться возражать». См.: Победа. Одна на всех: адмирал Арсений Головкин / Передача «Непрошедшее время» // www.echo.msk.ru, дата посещения: 26.09.2010.

⁷⁵ Это наглядный пример того, как мемуары часто служат ареной для сведения старых счетов. Известный советский партийный функ-

ционер В. Семичастный, один из ближайших соратников Н. Хрущева им же впоследствии убранный с политической арены, вспоминал, что «после [XX] съезда Хрущев постоянно, на любом собрании пытался свести [Сталина] до уровня «дурака», неспособного человека... У меня создалось впечатление, что Хрущев патологически ненавидел Сталина» (Семичастный В. Беспокойное сердце. М., 2002. С. 86).

⁷⁶ Radvanyi Janos. Delusion and Reality. Gambits, hoaxes, and diplomatic one-upmanship in Vietnam. South Bend, 1978. P. 5.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ АВП РФ, Фонд Секретариата А.Я. Вышинского, опись 23, портфель 140, папка 11, дело 030-100-Вьетнам, л. 8.

⁸⁰ РГАСПИ, фонд 82, опись 2, дело 1156, л. 28—29.

⁸¹ Так в тексте. Потери СССР в годы Великой Отечественной войны были гораздо выше.

⁸² Võ Nguyên Giáp. Указ. соч. С. 411—412.

⁸³ Bộ ngoại giao. Ngoại giao Việt Nam 1945—2000. Hà Nội, 2000. Tr. 122.

⁸⁴ Так в тексте. Речь идет о Социалистической единой партии Германии (СЕПГ).

⁸⁵ РГАСПИ, фонд 82, опись 2, дело 1157, л. 79—82. В 1952 г. Сталин впервые включил в марксизм отстаивание национального суверенитета, что еще больше отдалило «сталинские» СССР и КПСС от доктрины мировой революции. Именно по инициативе Сталина началось переименование зарубежных компартий (Албания, Польша, Венгрия, Иран, Вьетнам и др.), которые стали называться трудовыми, рабочими, народными.

⁸⁶ РГАСПИ, фонд 82, опись 2, дело 1157, л. 79—82.

⁸⁷ Hồ Chí Minh. Biên niên tiểu sử. T. 4, tr. 263. См. также: Bá Ngọc. Hồ Chí Minh — những tên gọi đi cùng năm tháng. Hà Nội, 2003. Tr. 102.

⁸⁸ РГАСПИ, фонд 558, опись 11, дело 329, л. 99.

⁸⁹ Имеется в виду Партия трудящихся Вьетнама (ПТВ).

⁹⁰ РГАСПИ, фонд 558, опись 11, дело 295, л. 10—11.

⁹¹ Там же. Л. 12.

⁹² Qiang Zhai. *China and the Vietnam Wars, 1950—1975*. Chapel Hill—London, 2000. P. 38.

⁹³ РГАСПИ, фонд 592. Описание 1, дело 86.

⁹⁴ РГАСПИ, фонд 592. Описание 1, дело 88.

⁹⁵ Так в тексте. Официально принятое название «Партия трудящихся Вьетнама».

⁹⁶ РГАСПИ, фонд 592. Описание 1, дело 88, л. 33—36.

⁹⁷ Giơ-hôn-na Grôt-tơ-vôn (Johanna Grothewohl). *A?nh mặt Bác Hồ // Bông hồng của Bác. Hà Nội, 1985, tr. 243. См. также: Bác Hồ dự Đại hội lần thứ XIX Đảng cộng sản Liên Xô, tháng 10, 1952 // Tạp chí Lịch sử Đảng. 1985. № 3—4.*

⁹⁸ Оригинал письма — на французском языке. В русском переводе слово «embrasser» переведено как «расцеловать», тогда как это означает «обнять»/«заклЮчить в объятья».

⁹⁹ РГАСПИ, фонд 558, описание 11, дело 295, л. 14—15.

¹⁰⁰ <http://rusarchives.ru/evants/exhibitions/vietnam1/23.shtml>, дата посещения: 30.11.2007. Экспонаты историко-документальной выставки «Советско-вьетнамское сотрудничество. 1950—1990 гг.» Перевод с французского. Документ — рукописный.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² РГАСПИ, фонд 558, описание 11, дело 295, л. 15.

¹⁰³ Там же. Л. 17. В записке В. Григорьяна, направленной Сталину, имеется подтверждение об отлете Хо Ши Мина спецсамолетом 19 ноября. Хо Ши Мин подписывал псевдонимом Дин некоторые документы (включая корреспонденцию) и статьи в прессе (например, в печатном органе Коминформа «За прочный мир, за народную демократию»).

¹⁰⁴ Qiang Zhai. *Op. cit.* P. 38.

¹⁰⁵ Юн Чжан, Холидей Дж. Указ. соч. С. 389.

¹⁰⁶ АВП РФ, фонд В.М. Молотова, описание 12, портфель 258, папка 15, дело 072-Вьетнам Е 110, л. 8.

¹⁰⁷ Речь идет о письме, датированном 16 февраля 1946 г. (См.: Hồ Chí Minh. *Toàn tập. Hà Nội, 2000. Т. 4, tr. 175—177*). Оно было рассекречено американскими архивными службами только в 1972 г. Хо Ши Мин несколько раз направлял письма и телеграммы американскому

президенту и другим высокопоставленным государственным чиновникам США, но все они остались без ответа.

¹⁰⁸ Богатуров А.Д. *Великие державы на Тихом океане. М., 1997. С. 81—82.*

¹⁰⁹ Vũ Đình Hu?nh. *Tháng Tám cờ bay // Tuần báo Văn Nghệ. 04.09.1993.*

¹¹⁰ Hồ Chí Minh *tiểu sử. Tr. 425.*

¹¹¹ Интервью с А.М. Ледовским. 18 января 2002 г. Институт Дальнего Востока РАН. Более того, Сталин считал, что в Азии нужно создать азиатскую региональную ООН, и ключевую роль в этом должен сыграть Китай.

¹¹² Мельник Константин. *Современная разведка и шпионаж. В воспоминаниях человека-легенды спецслужб. М., 2009. С. 310—311.*